

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Пятьдесят восьмое совещание

Будва, Черногория, 10–13 сентября 2017 года

Пункт 8 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации по сообщению
АССС/С/2014/111 относительно соблюдения
Конвенции Бельгией**

Приняты Комитетом по соблюдению 18 июня 2017 года*

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Краткое изложение фактов, сведений и проблем	3
A. Законодательная основа	3
B. Факты	6
C. Внутренние средства правовой защиты	7
D. Вопросы существа	7
III. Рассмотрение и оценка Комитетом	13
IV. Выводы	18

* Настоящий документ был представлен с опозданием по причине необходимости дополнительного времени для завершения его подготовки.

I. Введение

1. 12 мая 2014 года две некоммерческие ассоциации, «Льежские Арденны» и «Валлонская земля» (авторы сообщения), представили Комитету по вопросам соблюдения, действующему в рамках Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение, в котором утверждается, что Бельгия не выполняет свои обязательства по пунктам 3 и 4 статьи 9 Конвенции¹.
2. В частности, авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не обеспечила, чтобы доступ к судебным процедурам для обжалования действий или бездействия частного лица, которое нарушает положения национального законодательства, относящегося к окружающей среде, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Конвенции не был связан с недоступно высокими затратами, как этого требует пункт 4 статьи 9 Конвенции.
3. На своем сорок пятом совещании (Маастрихт, Нидерланды, 29 июня – 2 июля 2014 года) Комитет постановил отложить принятие предварительного решения о приемлемости с целью запросить дополнительные разъяснения у авторов сообщения и предложил им вновь представить сообщение с использованием стандартного формата представления сообщений Комитету.
4. 8 сентября 2014 года авторы повторно представили данное сообщение и сообщили свои ответы на вопросы Комитета.
5. На своем сорок шестом совещании (Женева, 22–25 сентября 2014 года) Комитет постановил во второй раз отложить принятие предварительного решения о приемлемости, с тем чтобы запросить у авторов сообщения дополнительные разъяснения.
6. 12 декабря 2014 года авторы сообщения представили свои ответы на вопросы Комитета.
7. На своем сорок седьмом совещании (Женева, 16–19 декабря 2014 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом 20 приложения к решению 1/7 Совещания Сторон Конвенции.
8. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 5 июня 2015 года это сообщение было направлено соответствующей Стороне для представления ответа.
9. Соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение 4 ноября 2015 года.
10. На своем пятьдесят третьем совещании (Женева, 21–24 июня 2016 года) Комитет провел обсуждение данного сообщения по существу с участием представителей авторов сообщения и соответствующей Стороны.
11. В письме от 28 сентября 2016 года авторы представили Комитету дополнительную информацию относительно данного сообщения. 8 декабря 2016 года соответствующая Сторона также представила дополнительную информацию.
12. 9 декабря 2016 года Комитет направил сторонам вопросы. 13 января 2017 года авторы сообщения и соответствующая Сторона представили свои ответы на вопросы Комитета.

---

¹ Документы, касающиеся данного сообщения, включая переписку между Комитетом, автором сообщения и соответствующей Стороной, размещены на специальной веб-странице веб-сайта Комитета (<http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/public-participation/aarhus-convention/tfwg/envppcc/envppcccom/acccc2014111-belgium.html>).

13. 20 января 2017 года соответствующая Сторона представила свои замечания по к ответам авторов сообщения на вопросы Комитета.

14. В закрытом заседании Комитет подготовил проект выводов и 25 мая 2017 года завершил работу над ним с помощью своей электронной процедуры принятия решений. Затем в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 26 мая 2017 года проект выводов был направлен соответствующей Стороне и авторам сообщения для представления замечаний. Всем сторонам было предложено представить комментарии к 13 июня 2017 года.

15. Авторы сообщения представили замечания 12 июня 2017 года. 13 июня 2017 года соответствующая Сторона сообщила об отсутствии у нее замечаний.

16. 14 июня 2017 года в закрытом заседании на своем виртуальном совещании Комитет рассмотрел замечания авторов сообщения по проекту выводов. Приняв во внимание полученные замечания, Комитет внес некоторые незначительные поправки, однако сошелся во мнении относительно отсутствия необходимости в каких-либо иных изменениях в его выводах.

17. Затем 18 июня 2017 года с помощью электронной процедуры принятия решений Комитет утвердил свои выводы и постановил опубликовать их в качестве официального предсессионного документа для пятьдесят восьмого совещания Комитета. Он поручил секретариату направить выводы соответствующей Стороне и авторам сообщения.

II. Краткое изложение фактов, сведений и проблем²

A. Законодательная основа

Судебные издержки и компенсация за участие в судебном разбирательстве

18. Статьи 1017–1024 Судебного кодекса устанавливают законодательную основу соответствующей Стороны в отношении судебных расходов в обычных судах (т.е. судах, отличных от административных судов и Конституционного суда). Статьей 1017 предусмотрено, что:

По вынесении окончательного решения, даже в рамках обычной практики, проигравшей стороне присуждаются судебные расходы, если только конкретными законами не предусмотрено иное и без ущерба для соглашения сторон, которое может быть утверждено постановлением.

Вместе с тем, за исключением необоснованных и сутяжнических исков, судебные расходы всегда присуждаются органу или инстанции, на которые возложена обязанность применения законов и норм, предусмотренных статьями [579, 6°], 580, 581 и 582, 1° и 2°, в отношении исков, подаваемых лицами, застрахованными в системе социального страхования, или против них. Под «лицами, застрахованными в системе социального страхования» следует понимать лиц, застрахованных в системе социального страхования по смыслу статьи 2, 7° закона от 11 апреля 1995 года о создании «Хартии» бенефициаров системы социального страхования.

Расходы могут быть распределены между сторонами по усмотрению судьи, если стороны проиграли по одному исковому требованию и выиграли по другому, или между супругами, родственниками по восходящей линии, братьями и сестрами или родственниками, находящимися в равной степени родства.

...

² В настоящем разделе кратко излагаются лишь основные факты, сведения и проблемы, которые, как считается, имеют отношение к вопросу о соблюдении и которые были доведены до сведения Комитета и рассмотрены им.

Любое промежуточное судебное решение не регулирует вопрос издержек³.

19. В статьях 1018 и 1019 Судебного кодекса перечислены возможные расходы, а именно различные пошлины, судебные и регистрационные сборы; «издержки, пошлины и оплата труда по процессуальным действиям суда»; стоимость заверенной копии решения; затраты на проведение всех следственных мероприятий (расходы свидетелей и оплата услуг экспертов); путевые расходы и расходы на проживание магистратов, секретарей и сторон; компенсация за участие в судебном разбирательстве, о котором говорится в статье 1022 Судебного кодекса; гонорары, вознаграждение и расходы посредника, назначенного в соответствии со статьей 1734⁴.

20. Статья 1022 Судебного кодекса посвящена компенсации за участие в судебном разбирательстве, в ней, в частности, говорится следующее:

Компенсация за участие в судебном разбирательстве представляет собой фиксированную паушальную сумму на покрытие расходов и гонораров адвокатов выигравшей стороны.

После консультаций с Гильдией франкоязычных и немецкоязычной территориальных коллегий адвокатов и Гильдией нидерландскоязычных территориальных коллегий адвокатов Король устанавливает декретом, который обсуждается в Совете министров, базовый, минимальный и максимальный размеры компенсации за участие в судебном разбирательстве, которые зависят, в частности, от характера дела и масштаба процесса разрешения спора в суде.

По ходатайству одной из сторон, которое может быть подготовлено по предложению судьи, судья может отдельно обоснованным решением снизить или увеличить сумму компенсации, не выходя, однако, за рамки максимального и минимального размеров, установленных Королем. При оценке размера компенсации судья учитывает:

- финансовые возможности проигравшей стороны в целях снижения размера компенсации;
- сложность дела;
- установленную на договорной основе компенсацию выигравшей стороне за понесенные убытки;
- явно необоснованный характер ситуации.

Если проигравшая сторона воспользовалась вторичной правовой помощью⁵, тогда компенсация за участие в судебном разбирательстве назначается в минимальном установленном Королем размере, за исключением случаев явной необоснованности ситуации. В этом случае судья конкретно обосновывает свое решение об уменьшении.

В тех случаях, когда выплата компенсации нескольким сторонам за участие в судебном разбирательстве присуждается одной или нескольким проигравшим сторонам, ее сумма не может превышать двойного размера максимальной компенсации за участие в судебном разбирательстве, на которую может претендовать его получатель, имеющий право требовать компенсацию в максимальном объеме. Судья распределяет сумму компенсации между сторонами.

³ Ответ соответствующей Стороны на повторно представленное сообщение, 4 ноября 2015 года, стр. 1–2.

⁴ Там же, стр. 2. Во французской версии ответа фраза «издержки, пошлины и оплата труда по процессуальным действиям суда» гласит: «coût et des émoluments et salaires des actes judiciaires».

⁵ Далее для обозначения «вторичной правовой помощи» используется термин «вторая линия правовой помощи» (см. пункт 24).

Ни одной из сторон не может быть предъявлено требование компенсировать расходы на адвоката какой-либо другой стороны сверх компенсации за участие в судебном разбирательстве⁶.

21. Королевский указ от 26 октября 2007 года устанавливает суммы компенсации за участие в судебном разбирательстве, о которой говорится в статье 1022 Судебного кодекса⁷. Статья 8 Королевского указа предусматривает, что «базовая, минимальная и максимальная суммы привязаны к индексу потребительских цен, что соответствует показателю в 105,78 пункта (базовый показатель за 2004 год); любое увеличение или уменьшение показателя на 10 пунктов ведет к 10-процентному увеличению или сокращению сумм, указанных в статьях 2 и 4 настоящего указа»⁸. Во время событий, о которых идет речь в данном сообщении, по делам, не поддающимся количественной оценке в денежном выражении, включая судебный пересмотр административных актов или административного бездействия, базовый размер компенсации за участие в судебном разбирательстве составлял 1 320 евро, при минимальном размере в 82,50 евро и максимальном в 11 тыс. евро⁹.

Представительство в Верховном суде

22. Статья 478 Судебного кодекса предусматривает, что «в случае гражданских дел, находящихся на рассмотрении Верховного суда, право вести дело и участвовать в судебных прениях имеют только юристы, имеющие статус адвоката в Верховном суде. Предыдущее положение не применимо к сторонам, требующим возмещения ущерба по уголовным делам»¹⁰.

Система правовой помощи

23. Статья 664 Судебного кодекса посвящена оказанию судебной помощи для покрытия административных расходов, связанных с разбирательством, например пошлин, связанных с открытием дела, платы за услуги экспертов и т.д., вплоть до издержек в связи с исполнением судебного решения¹¹. Правовая помощь может предоставляться юридическим или физическим лицам, если их требование представляется справедливым и они способны доказать, что их доход является недостаточным¹².

24. Кроме того, система соответствующей Стороны предусматривает предоставление «вторичной правовой помощи» в соответствии со статьей 667 Судебного кодекса¹³. Вторичная правовая помощь отличается от судебной помощи и включает в себя помощь адвоката, оказываемую бесплатно или частично бесплатно. Эту помощь можно запросить в соответствии со статьями 508/7–508/25 Судебного кодекса¹⁴. Во время разбирательства по вопросу, о котором идет речь в данном случае, вторичная правовая помощь была a priori не доступна для юридических лиц¹⁵.

⁶ Там же, стр. 3.

⁷ Там же, стр. 4.

⁸ Там же.

⁹ На стр. 4 ответа соответствующей Стороны на повторно представленное сообщение приводится таблица, в которой представлены размеры базовой, минимальной и максимальной компенсации за участие в судебном разбирательстве по состоянию на февраль 2011 года. В своем ответе на вопросы Комитета от 13 января 2017 года (стр. 2) соответствующая Сторона заявляет, что по состоянию на 1 июня 2016 года эти суммы были увеличены до 1 440 евро в случае базовой компенсации, 90 евро в случае минимальной компенсации и 12 тыс. евро в случае максимальной компенсации.

¹⁰ Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 12 декабря 2014 года, стр. 1.

¹¹ Ответ на повторно представленное сообщение, стр. 3.

¹² Там же.

¹³ Ответ соответствующей Стороны на вопросы Комитета, 13 января 2017 года, стр. 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Комментарии авторов сообщения к проекту выводов Комитета, 12 июня 2017 года (на французском языке). См. также замечания по проекту выводов, представленные

Раскрытие информации о состоянии счетов некоммерческих организаций

25. Статья 26 *novies*, раздел 1, закона от 27 июня 1921 года гласит:

В Регистре [Палаты по хозяйственным делам] должны вестись досье по каждой бельгийской некоммерческой ассоциации (именуемой в настоящей главе «ассоциация»), зарегистрированный адрес которой находится в данном округе.

В этом досье должны быть находиться: (...) годовые отчеты ассоциации, составленные в соответствии со статьей 17¹⁶.

В. Факты

26. 20 июня 2007 года компания «Carrières et entreprises Bodarwé et Fils SA» («Бодарве и сыновья»), занимающаяся разработкой карьера, подала заявку на получение экологического разрешения на расширение своего карьера на 17,5 гектара. 25 января 2008 года такое экологическое разрешение было выдано данной компании. 29 января 2008 года компания была уведомлена о решении выдать это разрешение¹⁷.

27. Авторы сообщения сочли, что «Бодарве и сыновья» не имела действительного экологического разрешения, поскольку уведомление о согласии выдающего разрешение органа было направлено после истечения установленного срока. Авторы сообщения сочли, что это означало молчаливый отказ в разрешении, и на этом основании обратились в суд первой инстанции Вербве с заявлением о применении мер предварительной защиты¹⁸. Иск авторов сообщения имел целью вынесение постановления об отсутствии у компании «Бодарве и сыновья» действительного экологического разрешения, необходимого для осуществления соответствующей деятельности, и приказа под угрозой штрафа подать соответствующее заявление для урегулирования этой ситуации. 17 ноября 2011 года суд первой инстанции постановил, что иск авторов сообщения является неприемлемым ввиду отсутствия у них процессуальной правоспособности¹⁹.

28. 27 декабря 2011 года авторы сообщения обжаловали решение суда первой инстанции в Апелляционный суд Льежа. В своем решении от 29 октября 2013 года Двенадцатая палата Апелляционного суда Льежа отклонила иск авторов сообщения как необоснованный и обязала их выплатить компенсацию за участие в судебном разбирательстве в размере 1 200 евро в суде первой инстанции и 2 500 евро в апелляционном суде²⁰. Согласно авторам сообщения, общая сумма их расходов по данному делу составила около 10 тыс. евро²¹.

29. Среднегодовой доход физических лиц в Бельгии в 2012 году составлял 16 651 евро, что эквивалентно месячному доходу в размере 1 387,58²². Самые последние имеющиеся данные относятся к 2014 году и свидетельствуют о не-

---

наблюдателем (профессором Люком Лавризенем) 31 мая 2017 года, и приложение 2 к ним (на французском языке). Наблюдатель говорит о том, что 17 ноября 2016 года Конституционный суд соответствующей Стороны постановил, что исключение из системы предоставления вторичной правовой помощи юридических лиц, которым предъявлены обвинения на основании Уголовного кодекса, является нарушением Конституции.

¹⁶ Повторно представленное сообщение, стр. 4.

¹⁷ Там же, стр. 2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, стр. 3.

²¹ Устное заявление авторов сообщения в ходе заседания на пятьдесят третьем совещании Комитета.

²² Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 12 декабря 2014 года, стр. 4.

большом увеличении среднегодового дохода физических лиц до 17 684 евро, что эквивалентно месячному доходу в размере 1 474 евро²³.

C. Внутренние средства правовой защиты

30. Авторы сообщения указывают, что решение Апелляционного суда можно было бы обжаловать в Кассационный суд по вопросу права, но не по вопросу фактов и что вопрос о том, связано ли судебное разбирательство с недоступно высокими затратами, подпадает под юрисдикцию обычных судов и, следовательно, обжаловать их решение невозможно²⁴.

31. Авторы сообщения также утверждают, что, учитывая затраты на такое судебное разбирательство, они предпочли не идти на риск увеличения своих расходов на услуги адвокатов, поскольку не представляли, как их оплачивать, поскольку у них не было уверенности в том, что суд пересмотрит решение о присуждении им расходов в размере 3 700 евро. Они добавили, что в соответствии со статьей 478 Судебного кодекса им пришлось бы прибегнуть к услугам адвоката Верховного суда, чей гонорар составил бы по меньшей мере 2 тыс. евро²⁵.

32. Соответствующая Сторона не оспорила приемлемость настоящего сообщения, однако она заявила, что его авторы могли бы обратиться в Кассационный суд и получить судебную помощь, что позволило бы им получить полную компенсацию расходов, связанных с разбирательством в Кассационном суде, в том числе расходов на представительство их интересов в суде²⁶.

D. Вопросы существа

33. Авторы сообщения утверждают, что решение Апелляционного суда Льежа о присуждении судебных расходов, вынесенное в рамках его постановления от 29 октября 2013 года, сделало процедуру оспаривания действительности экологического разрешения, выданного компании «Бодарве и сыновья» на расширение карьера, недоступно дорогостоящей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Конвенции.

34. Соответствующая Сторона опровергает утверждения авторов сообщения и заявляет о том, что ее законодательная основа в отношении судебных расходов обеспечивает, чтобы доступ к правосудию в соответствии со статьей 9 Конвенции не был связан с недоступно высокими затратами.

Законодательная основа в отношении судебных расходов и компенсации за участие в судебном разбирательстве

35. Обе стороны согласны с тем, что распределение расходов регулируется статьями 1017–1024 Судебного кодекса²⁷.

36. Соответствующая Сторона подчеркивает, что система присуждения расходов представляет собой скорее смешанную систему, чем систему фиксированных паушальных сумм в чистом виде: в ее основе лежит фиксированный размер компенсации, однако судья в этом отношении обладает дискреционными полномочиями. Судья присуждает базовый размер компенсации, установленный Королевским указом от 26 октября 2007 года, кроме тех случаев, когда стороны просят суд изменить его в соответствии с пунктом 3 статьи 1022 Судебного кодекса. В этом случае сумма, которую должна будет выплатить проигравшая сто-

²³ Ответ соответствующей Стороны на вопросы Комитета, 13 января 2017 года, стр. 4.

²⁴ Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 12 декабря 2014 года, стр. 1.

²⁵ Там же, стр. 1.

²⁶ Вступительное заявление соответствующей Стороны в ходе заседания на пятьдесят третьем совещании Комитета, 23 июня 2016 года, стр. 4.

²⁷ Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 12 декабря 2014 года, стр. 2, а также ответ соответствующей Стороны на вопросы Комитета, 13 января 2017 года, стр. 2.

рона, устанавливается судьей в диапазоне, ограниченном минимальным и максимальным размером²⁸. При осуществлении своих дискреционных полномочий судья учитывает критерии, изложенные в пункте 3 статьи 1022, а именно: а) финансовые возможности проигравшей стороны в качестве фактора, влияющего на уменьшение суммы компенсации; б) сложность дела; с) установленная на договорной основе компенсация выигравшей стороне за понесенные убытки; и d) явно необоснованный характер ситуации²⁹.

37. Соответствующая Сторона указывает, что первый критерий – финансовые возможности проигравшей стороны – может служить основанием только для уменьшения размера в компенсации, если нехватка ресурсов будет в достаточной степени доказана. Соответствующая Сторона подчеркивает, что лица, желающие получить такое уменьшение суммы компенсации, обязаны представить все элементы, которыми можно было бы обосновать их утверждения³⁰. Соответствующая Сторона указывает, что это обязательство вытекает из статьи 870 Судебного кодекса, которая требует от всех сторон представления доказательств в поддержку своих утверждений³¹, и ссылается на ряд дел в Верховном суде в качестве иллюстрации того, что суды требуют четких доказательств³². Соответствующая Сторона заявляет, что судья должен выносить решение на основании документальных доказательств, а не строить догадки о финансовых возможностях истцов. Она отмечает, что в этой связи важно, чтобы сторона представила документы, которые бы с максимальной объективностью свидетельствовали о ее финансовых возможностях. Соответствующая сторона указывает, что официальные годовые выписки со счетов, представленные Палате по хозяйственным делам, являются с этой точки зрения надлежащим доказательством, в то время как, например, просто копии выписки о состоянии счета могут быть недостаточными³³.

38. В отношении второго критерия – уровня сложности дела – соответствующая Сторона указывает, что данный критерий является относительно гибким, что позволяет изменять сумму компенсации в зависимости от обстоятельств дела, переданного на рассмотрение судье (например, с учетом процессуальной множественности, степени сложности аргументов, которыми обмениваются стороны и т.д.), особенно в случае дел, которые не поддаются количественной оценке в денежном выражении³⁴.

39. Согласно соответствующей Стороне, третий критерий, касающийся установленной на договорной основе компенсации выигравшей стороне за понесенные убытки, играет менее важную роль и имеет отношение к штрафным оговоркам, которые могут устанавливать значительную пеню за просрочку платежей³⁵.

40. В отношении четвертого критерия, касающегося явно необоснованного характера ситуации, соответствующая Сторона указывает, что он является наиболее сложным для выяснения. Она утверждает, что «необоснованность» не следует путать с «несправедливостью», а «ситуацию» – с конкретными лицами. Она утверждает, что применение данного критерия позволяет судье принимать во внимание критерии, специфичные для данного судебного разбирательства, а также критерии, специфичные для ситуации сторон³⁶. Соответствующая Сторона указывает, что, например, в случае неправомерного поведения одной из сторон судья может увеличить размер компенсации за участие в судебном разбира-

²⁸ Ответ на повторно представленное сообщение, 4 ноября 2015 года, стр. 4–5.

²⁹ Там же, стр. 5.

³⁰ Там же, стр. 5.

³¹ Ответ соответствующей Стороны на вопросы Комитета, 13 января 2017 года, стр. 2.

³² Там же, стр. 3.

³³ Там же, стр. 3.

³⁴ Ответ соответствующей Стороны на повторно представленное сообщение, 4 ноября 2015 года, стр. 5.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

тельстве, а в случае явной необоснованности ситуации уменьшить его ввиду несоразмерности финансовых возможностей сторон³⁷. Она отмечает также отсутствие в этом отношении каких-либо конкретных правил, касающихся экологических дел³⁸.

Решение Апелляционного суда Льежа от 29 октября 2013 года

41. Авторы сообщения указывают, что они понимают и признают решение по существу дела Апелляционного суда Льежа от 29 октября 2013 года (т.е. о законности экологического разрешения, выданного компании «Бодарве и сыновья»), поскольку расчеты авторов сообщения, которые привели их к выводу о том, что уведомление было направлено после истечения установленного срока, были в конечном итоге признаны ошибочными³⁹. Авторы сообщения заявляют, что их сообщение скорее касается присуждения им судебных расходов в решении суда, что, как они утверждают, является прямым нарушением судами соответствующей Стороны права на доступ к правосудию, которое гарантируется пунктами 3 и 4 статья 9 Конвенции, в частности требования о том, чтобы затраты, связанные с судебным разбирательством, не были недоступно высокими⁴⁰.

42. Авторы сообщения утверждают, что суть предполагаемого нарушения пунктов 3 и 4 статьи 9 заключается в том, что авторам сообщения присудили совместно выплатить компенсацию за участие в судебном разбирательстве в размере 3 700 евро, а не в минимальном размере, составляющем 75 евро, в результате чего для большинства некоммерческих ассоциаций доступ к эффективным средствам правовой защиты (в том числе к любым возможностям обжалования) фактически становится невозможным, поскольку эти организации, как правило, не располагают достаточными средствами для того, чтобы несколько раз в год оплачивать подобные расходы. Они утверждают, что присуждение природоохранным ассоциациям столь крупных компенсаций за участие в судебном разбирательстве означает, что такие ассоциации не будут пытаться использовать средства правовой защиты, за исключением тех случаев, когда они будут уверены в том, что выиграют свой иск. Таким образом, природоохранные ассоциации не смогут вносить свой вклад в формирование судебной практики по вопросам, вызывающим сомнение⁴¹.

43. Авторы сообщения указывают, что расходы в размере 3 700 евро возместил их адвокат, авансировавший данную сумму от их имени. Они утверждают, что один из авторов сообщения не мог и не может оплатить даже половину компенсации за участие в судебном разбирательстве по данному делу, а другой не способен произвести более одной такой выплаты, не оказавшись банкротом. Авторы сообщения представили свои проверенные и заверенные выписки со счетов и утверждают, что эти они свидетельствуют об отсутствии у них значительных финансовых средств⁴². Авторы сообщения ссылаются на свои материалы, представленные в Апелляционный суд Льежа, в которых, в частности, указывалось, что они не должны подвергаться наказанию за свои действия, направленные на достижение всеобщего экологического блага, и что в соответствии со статьей 1022 Судебного кодекса суд должен принять во внимание финансовые возможности проигравшей стороны (в том числе путем их сопоставления со значительными финансовыми возможностями ответчика) в качестве одного из факторов в пользу уменьшения суммы компенсации за участие в су-

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Повторно представленное сообщение, стр. 3.

⁴⁰ Там же, стр. 6.

⁴¹ Там же, стр. 5.

⁴² Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 8 сентября 2014 года, стр. 1, и приложения 4, 5 и 12.

дебном разбирательстве, а также явно необоснованный характер ситуации, который требует присуждения этой компенсации в базовом размере⁴³.

44. Авторы сообщения указывают далее, что в своих представлениях суду они настаивали на том, что суд должен также учесть, что ни в ходе предварительных переговоров, ни в первой инстанции ответчик не продемонстрировал готовности к сотрудничеству в рамках разбирательства, а лишь направил разъяснение из пяти строчек по поводу того, почему он считает ошибочным расчет сроков, приведенный в кратком отчете об обжаловании в административном порядке. Авторы сообщения утверждают, что если ошибка и имела место, то причина этого была проста и разобраться с ней можно было бы без длительных судебных разбирательств⁴⁴. Они утверждают, что в своем решении Апелляционный суд не учел этот аспект представленных ими материалов⁴⁵.

45. Авторы сообщения утверждают, что в свете вышеизложенного невозможно понять доводы, выдвинутые в решении, в котором указывается, что иск был подан ими «без разумных на то оснований». Авторы сообщения утверждают, что основания для подачи иска были разумными, а продолжительность судебного разбирательства обусловлена исключительно действиями ответчика, который до окончания судебного разбирательства не объяснял свои расчеты сроков, из-за чего авторы сообщения не смогли исправить ошибку в своих расчетах, в основе которой лежала неверная информация, предоставленная государственными органами⁴⁶.

46. Авторы сообщения утверждают, что из-за того, что иск был признан неприемлемым и дело, таким образом, не было рассмотрено по существу, решение суда первой инстанции лишило их доступа к одному из звеньев судебной системы и в значительной степени способствовало росту судебных издержек. Они настаивают на том, что если бы уже в первой инстанции было установлено, что разрешение является неоспоримым, как это выяснилось на этапе обжалования, то они бы не подавали апелляцию и, таким образом, избежали бы связанных с нею расходов⁴⁷.

47. Авторы сообщения оспаривают далее вывод Апелляционного суда о том, что они не обосновали свое точное финансовое положение надлежащим образом для того, чтобы судья смог уменьшить сумму компенсации за участие в судебном разбирательстве. Авторы сообщения утверждают, что счета некоммерческих ассоциаций находятся в открытом доступе, поскольку они подаются в Регистр Палаты по хозяйственным делам в соответствии со статьей 26 *novies*, раздел 1, закона от 27 июня 1921 года⁴⁸.

48. Авторы сообщения настаивают на том, что, несмотря на то, что ответчик в своих собственных представлениях не требовал предоставить счета некоммерческих ассоциаций, если бы Апелляционный суд счел, что ему следует стремиться к более детальному прояснению ситуации, принятие судом постановления о повторном возобновлении слушания и предоставлении информации о счетах авторов сообщения продемонстрировало бы процессуальную справедливость, обеспечения которой требует пункт 4 статьи 9 Конвенции. Авторы сообщения утверждают, что это было особенно необходимо, поскольку через два дня после того, как 9 апреля 2013 года они подали свои апелляции, Суд Европейского союза вынес решение по делу *Эдвардса*⁴⁹, в котором разъяснялось значение термина судебного разбирательства, «не связанного с недоступно высокими затратами», в то время как вопрос, находившийся на рассмотрении Апел-

⁴³ Повторно представленное сообщение, стр. 3.

⁴⁴ Там же, стр. 3.

⁴⁵ Там же, стр. 4.

⁴⁶ Там же, стр. 4.

⁴⁷ Там же, стр. 2.

⁴⁸ Там же, стр. 4.

⁴⁹ Дело С-260/11, *Эдвардс против Европейского агентства по окружающей среде*, ECLI:EU:C:2013:221.

ляционного суда, касался законодательства Европейского союза и для принятия решения по нему требовалось рассмотреть факторы, определенные на тот момент этим новым элементом судебной практики по данному вопросу⁵⁰. В этой связи авторы ссылаются на решение суда по делу *Эдвардса*, в котором указывается: «судебные издержки не должны превышать финансовые ресурсы соответствующего лица и ни в коем случае не должны представляться объективно необоснованными»⁵¹.

49. Авторы сообщения далее утверждают, что тот факт, что некоммерческие ассоциации в соответствующей Стороне, как правило, не располагают значительными ресурсами, является очевидным и, следовательно, общеизвестным⁵².

50. Соответствующая Сторона подчеркивает, что Комитет получил только материалы, представленные в ходе судебного разбирательства авторами сообщения, а не ответчиком, и что важно учитывать требования относительно издержек всех сторон, поскольку судья может принять решение только в отношении тех расходов, которые были упомянуты сторонами в их подробных заявлениях⁵³.

51. Соответствующая Сторона также утверждает, что при оценке расходов в своем решении от 29 октября 2013 года суд опирался на критерии, предусмотренные внутренним законодательством, как это описано в нижеследующих пунктах.

52. Во-первых, в отношении финансового положения авторов сообщения соответствующая Сторона утверждает, что авторы сообщения не смогли убедительно продемонстрировать суду свое трудное финансовое положение и это было четко отражено в решении суда: «обе вышеуказанные некоммерческие ассоциации не обосновали свое точное финансовое положение надлежащим образом для того, чтобы судья смог уменьшить сумму компенсации за участие в судебном разбирательстве»⁵⁴.

53. В этой связи соответствующая Сторона отмечает, что в своих апелляциях авторы сообщения ходатайствовали о сокращении суммы компенсации за участие в судебном разбирательстве до 75 евро на том основании, что в нем «участвуют некоммерческие ассоциации, которые используют средство судебной защиты, специально созданное для них и призванное служить защите коллективных экологических интересов, и что они не должны подвергаться наказанию за свои действия». Несмотря на то, что авторы сообщения просили учесть их финансовые возможности, они не предоставили подтверждающих документов, свидетельствующих об их финансовом положении, или, по меньшей мере, каких-либо достаточных подтверждающих документов⁵⁵.

54. В отношении аргумента авторов сообщения о том, что счета некоммерческих ассоциаций находятся в открытом доступе, соответствующая Сторона заявляет, что судья принимает решение на основе документальных доказательств и стороны должны представлять факты в подтверждение своих требований. Судья не может основывать свое решение на фактах, которые не обсуждались, или на своих личных знаниях, приобретенных вне рамок судебного заседания. Кроме того, соответствующая Сторона заявляет, что тот факт, что некоммерческие ассоциации располагают ограниченными средствами, не является общеизвестным⁵⁶.

⁵⁰ Повторно представленное сообщение, стр. 5.

⁵¹ Там же, стр. 6.

⁵² Там же, стр. 5.

⁵³ Ответ на повторно представленное сообщение, стр. 5.

⁵⁴ Вступительное заявление соответствующей Стороны в ходе заседания на пятьдесят третьем совещании Комитета, 23 июня 2016 года, стр. 2.

⁵⁵ Там же, стр. 2–3.

⁵⁶ Там же, стр. 3.

55. Во-вторых, соответствующая Сторона утверждает, что суд принял во внимание сложность дела, с учетом которой сумма компенсации за участие в судебном разбирательстве могла быть увеличена или уменьшена, однако в данном случае учет данного критерия привел к увеличению её размера⁵⁷.

56. В-третьих, соответствующая Сторона заявляет, что суд применил критерии, установленные Судом Европейского союза в деле *Эдвардса*, а именно «имеет ли истец разумные шансы на успех, важность предмета иска для истца и с точки зрения охраны окружающей среды, сложность соответствующего законодательства и процедуры, а также потенциально необоснованный характер иска на его различных стадиях»⁵⁸. В этом отношении соответствующая Сторона утверждает, что, как представляется, основания для иска в данном случае были весьма спорными и апелляция, явно обреченная на неудачу, не служила общим интересам⁵⁹.

57. Соответствующая Сторона заявляет, что Апелляционный суд воспользовался возможностью изменить эту сумму с учетом конкретных обстоятельств дела и что авторы сообщения могли бы добиться ее уменьшения, если бы они более тщательно подошли к предоставлению доказательств своих финансовых возможностей⁶⁰.

Другие примеры судебных разбирательств, связанных с недоступно высокими затратами

58. Авторы сообщения утверждают, что вынесение постановления от 29 октября 2013 года о присуждении судебных, как они утверждают, недоступно высоких расходов не является изолированным случаем и что несколько других судебных решений включали в себя постановление о присуждении относительно высоких расходов, что на деле ограничивает возможности лиц (физических или юридических), стремящихся защитить окружающую среду⁶¹.

59. В поддержку этого утверждения авторы сообщения ссылаются на решение Апелляционного суда Льежа от 14 июня 2013 года, которое требует оплаты судебных расходов в размере 1 320 евро⁶². Авторы сообщения указывают, что все истцы по данному делу в качестве подтверждения имеющихся у них ресурсов предоставили отчет о деятельности, а в своей аргументации они опирались на Конвенцию⁶³. Авторы сообщения сослались на четыре других судебных решения по делам с участием неправительственных организаций (НПО), в которых базовая сумма компенсации за участие в судебном разбирательстве, составляющая 700 евро, не была скорректирована⁶⁴.

60. В отношении решения Апелляционного суда от 14 июня 2013 года, на которое ссылаются авторы сообщения, соответствующая Сторона указывает, что истцы предоставили лишь отчет о деятельности, и не предоставили информацию о состоянии своих счетов. Она утверждает, что в отчете о деятельности финансовые возможности истца не отражаются и, соответственно, судья не мог уменьшить на этом основании сумму расходов⁶⁵. В отношении остальных четырех примеров, приведенных авторами сообщения, соответствующая Сторона

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Дело *Эдвардса*, пункт 46. См. также вступительное заявление соответствующей Стороны в ходе заседания на пятьдесят третьем совещании Комитета, 23 июня 2016 года, стр. 3–4.

⁵⁹ Вступительное заявление соответствующей Стороны в ходе заседания на пятьдесят третьем совещании Комитета, 23 июня 2016 года, стр. 3–4.

⁶⁰ Там же, стр. 4.

⁶¹ Вновь представленное сообщение, стр. 6, со ссылкой на приложения 10 и 11.

⁶² Вновь представленное сообщение, приложение 11.

⁶³ Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 13 января 2017 года, стр. 1.

⁶⁴ Там же, стр. 2–4.

⁶⁵ Комментарии соответствующей Стороны к ответу авторов сообщения на вопросы Комитета, 20 января 2017 года, стр. 1.

утверждает, что авторы сообщения также не указали, была ли в этих случаях представлена информация о состоянии счетов⁶⁶.

61. Соответствующая Сторона заявляет, что проведенный ею поиск в базе данных Апелляционного суда Льежа позволил ей обнаружить только дела, в которых принимали участие авторы сообщения⁶⁷. Она отмечает, что суд не располагает компьютеризированной системой, которая позволила бы провести расширенный поиск дел, по которым было принято решение о выплате минимального размера компенсации. Она также указывает, что действующая система уменьшения размера компенсации за участие в судебном разбирательстве по административным делам была введена в действие лишь в 2014 году и на настоящий момент число решений по экологическому праву является недостаточным для того, чтобы делать какие-либо выводы в этом отношении. Соответствующая Сторона утверждает, что по этой причине упомянутые авторами сообщения решения административных судов, которые были приняты до введения в действие закона 2014 года, отношения к данному делу не имеют⁶⁸.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

62. Бельгия ратифицировала Конвенцию 21 января 2003 года. Для Бельгии Конвенция вступила в силу 21 апреля 2003 года, т.е. через 90 дней после сдачи на хранение его ратификационной грамоты.

Приемлемость

63. Комитет отмечает, что обе стороны согласны с тем, что авторы сообщения теоретически могли обжаловать решение Апелляционного суда от 29 октября 2013 года в Кассационный суд. Однако, авторы сообщения утверждают, что обжаловать таким образом можно лишь вопросы, касающиеся права, но не фактов. Они утверждают, что вопрос о том, связано ли судебное разбирательство с недоступно высокими расходами, подпадает под юрисдикцию обычных судов и, следовательно, обжаловать постановление Апелляционного суда о присуждении судебных расходов было бы невозможно. Соответствующая Сторона не затрагивает конкретно этот вопрос (см. пункты 30 и 32 выше).

64. Учитывая очевидную неопределенность в отношении того, имелась ли действительно возможность оспорить в Кассационный суд постановление Апелляционного суда о присуждении расходов, а также памятуя о том, что соответствующая Сторона не оспаривает приемлемость сообщения, Комитет считает данное сообщение приемлемым.

Законодательная основа в отношении судебных расходов

65. Как уже отмечалось в принятых ранее выводах Комитета, при оценке соблюдения положений статьи 9 Комитет уделяет внимание общей картине, характеризующей доступ к правосудию в соответствующей Стороне, в свете отраженной в преамбуле Конвенции цели, согласно которой «эффективные судебные механизмы должны быть доступными для общественности, включая организации, с целью обеспечения защиты ее законных интересов и применения закона»⁶⁹. Соответственно, при оценке расходов, связанных с процедурами доступа к правосудию с учетом стандарта, установленного пунктом 4 статьи 9 Конвенции, Комитет рассматривает в целом и на систематической основе систему калькуляции издержек⁷⁰. Поэтому, несмотря на то, что сообщение касается по-

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Письмо соответствующей Стороны, 8 декабря 2016 года, стр. 2, а также ответ соответствующей Стороны на вопросы Комитета, 13 января 2017 года, стр. 1.

⁶⁸ Письмо соответствующей Стороны, 8 декабря 2016 года, стр. 2.

⁶⁹ См., например, выводы по сообщению АССС/С/2006/18 (Дания) (ECE/MP.PP/2008/5/Add.4), пункт 30.

⁷⁰ ECE/MP.PP/C.1/2010/6/Add.3, пункт 128.

становления Апелляционного суда от 29 октября 2013 года о присуждении судебных расходов, Комитет также рассматривает применимые в отношении таких расходов законодательные рамки.

66. Комитет отмечает, что в соответствии с Судебным кодексом, как это указано в пунктах 18–20 выше, проигравшей стороне, как правило, присуждается выплата компенсации за участие в судебном разбирательстве в размере фиксированной суммы, покрывающей расходы и судебные издержки выигравшей стороны. Базовый, минимальный и максимальный размер компенсации за участие в судебном разбирательстве установлены Королевским указом от 26 октября 2007 года. На момент принятия Апелляционным судом постановления о присуждении судебных расходов базовый размер компенсации за участие в судебном разбирательстве по делам, не поддающимся количественной оценке в денежном выражении, составлял 1 320 евро, минимальный – 82,50 евро и максимальный – 11 тыс. евро.

67. Комитет понимает, что базовый размер представляет собой фиксированную паушальную сумму компенсации за участие в судебном разбирательстве, однако судья наделен дискреционными полномочиями изменять по просьбе одной из сторон размер этой компенсации в диапазоне от минимальной до максимальной суммы. При осуществлении этих дискреционных полномочий судья может принимать во внимание финансовые возможности проигравшей стороны в качестве одного из факторов уменьшения компенсации, а также другие имеющие значения аспекты дела, а именно его сложность, установленную на договорной основе компенсацию выигравшей стороне за понесенные убытки и «явно необоснованный характер ситуации» (см. пункт 20 выше).

68. Соответственно, Комитет считает, что ситуация в данном случае отличается от той, которая была проанализирована Комитетом в его выводах по сообщению АССС/С/2008/33 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), в которых Комитет пришел к следующему заключению:

Широкие дискреционные полномочия судов Англии и Уэльса в решении вопроса об издержках в отсутствие каких-либо четких юридически обязывающих правил, принятых законодательными или судебными органами с целью недопущения недоступно высоких затрат, приводят к существенной неопределенности в вопросе издержек истцов, на законных основаниях добивающихся решения экологических проблем, представляющих общественный интерес⁷¹.

69. Что касается размера компенсации за участие в судебном разбирательстве, то Комитет считает, что, принимая во внимание другие расходы, как правило, связанные с проведением судебного разбирательства (включая собственные издержки), для некоторых представителей общественности в соответствующей Стороне, а том числе некоторых природоохранных НПО, базовая сумма потенциально может стать непреодолимым финансовым препятствием для доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. В этой связи Комитет напоминает о своих выводах по сообщению АССС/С/2011/57 (Дания), в которых отмечалось, что при оценке того, не связана ли система калькуляции судебных расходов с «недоступно высокими затратами», Комитет также рассматривает вклад, который вносят апелляции НПО в дело улучшения охраны окружающей среды и эффективное осуществление соответствующего законодательства⁷².

70. Вместе с тем, согласно законодательству соответствующей Стороны в случае любого дела проигравшая сторона может обратиться в суд с просьбой использовать дискреционные полномочия в соответствии со статьей 1022 Судебного кодекса и уменьшить с учетом ее финансовых возможностей базовый размер компенсации за участие в судебном разбирательстве. Осуществляя свои

⁷¹ Там же, пункт 135.

⁷² ЕСЕ/МР.РР/С.1/2012/7, пункт 48.

дискреционные полномочия, суд должен принимать во внимание критерии пункта 3 статьи 1022 Судебного кодекса и ограничиваться рамками минимальной и максимальной сумм, которые предусмотрены Королевским указом от 26 октября 2007 года. В то время, когда Апелляционный суд выносил решение, о котором идет речь в данном сообщении, минимальный размер компенсации за участие в судебном разбирательстве составлял 75 евро. Комитет не считает, что минимальный размер компенсации за участие в судебном разбирательстве связан с непреодолимо высокими затратами для представителей общественности, в том числе природоохранных НПО.

71. В свете вышеизложенного Комитет не считает, что сама по себе законодательная основа соответствующей Стороны в отношении судебных расходов связана с недоступно высокими затратами в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Конвенции.

Постановление Апелляционного суда Льежа от 29 октября 2013 года о присуждении судебных расходов

72. Далее Комитет рассматривает вопрос о том, не было ли постановление о присуждении судебных расходов, принятое Апелляционным судом Льежа в рамках его решения от 29 октября 2013 года, с учетом обстоятельств данного дела связано с недоступно высокими затратами согласно пункту 4 статьи 9 Конвенции.

73. В качестве предварительного замечания Комитет отмечает, что в ходе судебного разбирательства в первой инстанции и затем в ходе процедуры обжалования авторы сообщения пытались оспорить действительность экологического разрешения, выданного компании «Бодарве и сыновья» на расширение карьера, на том основании, что карьерная разработка осуществлялась без надлежащего экологического разрешения, как того требует национальное законодательство. Соответственно, претензия авторов сообщения может рассматриваться в качестве процедуры оспаривания действий (карьерная разработка) или бездействия (неурегулированная ситуация с разрешениями) частного лица («Бодарве и сыновья»), которые нарушают положения национального законодательства, касающегося окружающей среды, согласно пункту 3 статьи 9 Конвенции. Исходя из этого Комитет считает, что к этим судебным разбирательствам применимы требования пунктов 3 и 4 статьи 9 Конвенции.

74. При проведении оценки того, не связано ли в данном конкретном случае судебное разбирательство с недоступно высокими затратами по смыслу статьи 9 Конвенции, Комитет сначала выясняет, принимая во внимание финансовое положение истцов, не является ли общая сумма расходов препятствием для того, чтобы они могли оспорить решения, действия и бездействие, которые подпадают под действие Конвенции. В отношении экологических НПО Комитет в своих выводах по сообщению АССС/С/2011/57 (Дания)⁷³ пришел к заключению, что финансовые возможности любой конкретной НПО в части покрытия расходов, связанных с доступом к правосудию, могут зависеть от ряда факторов, в частности размера членских взносов, количества членов и объема ресурсов, выделяемых на судебные разбирательства, по сравнению с другими видами деятельности. Комитет отмечает, что эти критерии должны надлежащим образом учитываться судами в конкретных случаях, подпадающих под действие статьи 9 Конвенции.

75. Кроме того, как уже упоминалось в пункте 69 выше, в судебных разбирательствах, подпадающих под сферу действия статьи 9 Конвенции, общественный интерес рассматриваемых экологических исков должен в достаточной степени учитываться при распределении издержек судами (см., например, выводы Комитета по сообщению АССС/С/2008/33 (Соединенное Королевство))⁷⁴.

⁷³ ECE/MP.PP/C.1/2012/7, пункт 47.

⁷⁴ ECE/MP.PP/C.1/2010/6/Add.3, пункт 134.

76. Таким образом, как и в случае любых критериев, предусмотренных национальным законодательством в отношении процессуальной правоспособности, оговоренной в пунктах 2 и 3 статьи 9 Конвенции, ожидаемые расходы, связанные с судебными разбирательствами, которые подпадают под действие пункта 3 статьи 9, не должны исключать практическую возможность для всех или почти всех природоохранных организаций оспаривать действия или бездействие, которые нарушают национальное законодательство, относящееся к окружающей среде. Напротив, доступ к таким процедурам должен обеспечиваться по принципу презумпции, а не исключительности (см. выводы Комитета по сообщению АССС/2005/11 (Бельгия), пункты 35–36, по аналогии)⁷⁵. При этом не исключается возможность введения Сторонами разумных требований, которым должны отвечать представители общественности для получения защиты от недоступно высоких затрат, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Конвенции.

77. Применяв вышеуказанные общие принципы к делу авторов сообщения, Комитет считает, что размер компенсации за участие в судебном разбирательстве, которую им было присуждено выплатить (3 700 евро), наряду с другими издержками по этому делу, стал значительным финансовым бременем для авторов сообщения, которые, как показали выписки по счетам, представленные Комитету, являются мелкими НПО, финансовые возможности которых ограничены⁷⁶. Комитету ясно, что затраты такого порядка могут действительно лишить мелкие природоохранные НПО возможности оспаривать решения, действия или бездействие, подпадающие под действие статьи 9 Конвенции.

78. В то же время, как указано в пункте 76 выше, Конвенция не исключает возможности введения Сторонами разумных требований, которым должны отвечать представители общественности для получения защиты от недоступно высоких затрат, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Конвенции. Комитет понимает, что для того, чтобы суд мог использовать свои дискреционные полномочия в соответствии со статьей 1022 Судебного кодекса и с учетом финансовых возможностей проигравшей стороны уменьшить размер компенсации за участие в судебном разбирательстве по какому-либо конкретному делу, в соответствии с обычной судебной практикой требуется, чтобы сторона предоставила достаточно доказательств для обоснования своего финансового положения (см. пункт 37 выше). Комитет не считает это требование необоснованным или чрезмерно обременительным. В данном случае Апелляционный суд постановил, что авторы сообщения не представили достаточных доказательств, подтверждающих их финансовое положение⁷⁷. Поскольку авторы сообщения не представили суду достаточных доказательств для обоснования своего финансового положения, Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела тот факт, что суд в своем решении от 29 октября 2013 года не уменьшил компенсацию за участие в судебном разбирательстве по сравнению с её базовым размером, не может считаться несоблюдением соответствующей Стороной пункта 4 статьи 9 Конвенции.

79. Вместе с тем Комитет подчеркивает, что, если бы авторы представили достаточные доказательства в подтверждение своих ограниченных финансовых возможностей, суду следовало бы использовать свои дискреционные полномочия в соответствии со статьей 1022 Судебного кодекса и, принимая во внимание финансовые возможности авторов сообщения, уменьшить компенсацию за участие в судебном разбирательстве по сравнению с её базовым размером.

80. Что касается утверждения авторов сообщения о том, что отказ суда уменьшить размер компенсации за участие в судебном разбирательстве в его постановлении от 29 октября 2013 года о присуждении судебных расходов не является изолированным случаем, то Комитет принимает к сведению информацию о судебных решениях, представленную авторами сообщения в поддержку

⁷⁵ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2006/4/Add.2.

⁷⁶ Повторно представленное сообщение, приложения 4 и 5.

⁷⁷ Там же, приложение 2, стр. 6.

данного утверждения (см. пункты 58–59 выше). Тем не менее Комитет считает, что авторы сообщения не смогли продемонстрировать, что истцы по этим делам предоставили суду достаточные документальные доказательства в подтверждение своего финансового положения. Авторы сообщения указывают, что истцы по одному из дел представили отчет о своей деятельности (см. пункт 59 выше). Однако Комитет считает, что, как утверждает соответствующая Сторона, простое представление отчета о деятельности не равнозначно предоставлению надлежащих доказательств в подтверждение финансового положения соответствующей НПО. В отношении четырех других судебных решений, упоминаемых авторами сообщения, авторы сообщения не представили Комитету никакой информации относительно того, какие материалы были переданы суду истцами по этим делам в подтверждение их финансового положения и были ли они переданы вообще.

81. Далее Комитет рассматривает утверждения авторов сообщения о том, что они были введены в заблуждение неверной информацией, предоставленной административными органами относительно конкретной даты истечения срока действия разрешения, о котором идет речь, и неконструктивной позицией ответчика (см. пункт 45 выше). Комитет отмечает, что суд первой инстанции отклонил иск авторов сообщения как неприемлемый, поскольку он счел, что авторы сообщения не обладают процессуальной правоспособностью для оспаривания этого разрешения. Однако эту точку зрения не разделял Апелляционный суд, который принял решение рассмотреть дело по существу. Это означает, что вопрос о дате истечения срока действия разрешения обсуждался впервые на этапе апелляции, что могло повлиять на общую сумму расходов, связанных с данным делом. Если бы вопрос об истечении срока действия разрешения был прояснен в суде первой инстанции, авторы сообщения могли бы не обжаловать его решение.

82. В своем решении от 29 октября 2013 года Апелляционный суд Льежа отразил, что авторы сообщения обращались в различные административные органы с просьбой принять меры в отношении предположительно недействительного разрешения. Однако в решении говорится, что авторы сообщения не представили суду каких-либо ответов административных органов на эти письма. Как явствует из судебного решения, авторы сообщения также не представили суду никаких иных посланий административных органов, которые бы продемонстрировали, что эти органы ввели их в заблуждение относительно дат, имеющих отношение к расчету срока действия разрешения. Кроме того, авторы сообщения не представили Комитету никаких доказательств того, что они действительно заявляли в Апелляционном суде, что расходы, связанные с этим судебным разбирательством, следует уменьшить на том основании, что истцы были введены в заблуждение неверной информацией, предоставленной административными органами в отношении соответствующих дат.

83. В свете вышеизложенного авторы сообщения не продемонстрировали, что, даже если органы власти предоставили им неверную информацию об истечении срока действия разрешения, принятое в результате этого постановление о присуждении судебных расходов от 29 октября 2013 года следует рассматривать как несоблюдение соответствующей Стороной обязательства по пункту 4 статьи 9.

84. Исходя из вышеизложенных соображений, и в частности того факта, что авторы сообщения не представили Апелляционному суду достаточных свидетельств для обоснования своего финансового положения, Комитет считает, что с учетом обстоятельств, относящихся к рассматриваемому сообщению, соответствующая Сторона не нарушила пункт 4 статьи 9 Конвенции.

IV. Выводы

85. В свете приведенных выше соображений Комитет считает, что с учетом обстоятельств, относящихся к рассматриваемому сообщению, соответствующая Сторона не нарушила пункт 4 статьи 9 Конвенции.
